

Алгоритм - 2003 - июль (124) - с. 31.

Отчаянье надежды

ГОВОРЯТ, ВЕЛИКИЕ УМЫ РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКО-го принадлежат не своей эпохе, а будущему. Мнение расхожее, но справедливо оно лишь отчасти.

Современники не понимают взглядов и мыслей гения, но кто может похвастаться тем, что познал потёмки хотя бы собственной души? Конфликты, назревающие в сердцевине цивилизации десятилетиями, разворачиваются в полной мере на протяжении недолговечной жизни поэта или художника.

Джакомо Леопарди появился на свет в 1798 году близ морского побережья, в городе Реканати. Его отец, утончённый аристократ, имел одну из самых больших в Италии библиотек. Увлечение филологией передалось и сыну, который вырос блестящим эрудитом. Литературный дневник, где Леопарди излагает свои воззрения на эстетику и философию и цитирует излюбленных авторов, вёлся на нескольких древних и современных языках.

Воспитанный на ценностях родной культуры, поэт шёл от классицизма, разделяя древнеримское понимание гражданского духа, а к байронической эйфории, охватившей Европу, относился скептически. Позже Леопарди принял поэзию "мировой скорби", но на свой лад – он стремился переосмыслить античные лирику и эпос в соответствии с пафосом романтизма и дать развитие собственным идеям.

Самое пристальное внимание Леопарди уделял отношениям мироздания и человека. Для него природа – всегда мачеха, и если сначала поэт верил, что возможность войти в гармонию с ней всё-таки существует, то в зрелой лирике и эссе окончательно убедился: это химера. Однако во всякой безысходности есть надежда.

"Отчаянье мне веру придаёт", – написал когда-то Франсуа Вийон. Насчёт весёлого школяра, автора "Баллад на воровском жаргоне", исследователи до сих пор не пришли к единому мнению: кто он – последний певец Средневековья или первый глашатай Ренессанса? То же и с Леопарди. Борясь за свободу родины, он не стал мучеником, однако внутренняя драма его жизни – это драма эпохи, в муках рождавшей новых героев и новое слово – реализм.

Михаил Бодэ

Первая любовь (отрывок)

В душе не гаснет день, когда я, жгучим
Огнём любви охвачен в первый раз,
Шептал: "Коль то любовь – что ж так я мучим!"
И, от земли не отрывая глаз,
Ту видел лишь, что первая, неволью,
Нашла в моё ведущий сердце лаз.
...Когда ж, сражён бессильем наповал,
Я закрывал глаза – гонимый бредом
И лихорадкой, сон меня бежал.
Был нежной тени каждый шаг мне ведом,
Средь сумрака встававшей, ибо взор
За ней сквозь веки устремлялся следом.
О, трепета сладчайшего напор,
Змеившегося в жилах! о, наплывы
Мильонов беглых мыслей и раздор
Меж ними!..
Я, небо и святые, чист пред вами:
Мне был неведом тёмный интерес –
Жгло душу целомудренное пламя.
Та страсть жива, тот пламень не исчез,
И образу меж дум моих привольно
Тому, что дал мне радости небес
Вкусить. Мне одного его довольно.

Перевод Анатолия Наймана